

RU

Особенности лексического состава национальных вариантов испанского языка Латинской Америки

Тарнаева Л. П., Никольникова Н. Ю.

Аннотация. Цель настоящего исследования заключалась в выявлении национально-культурных особенностей лексического состава испанского языка Латинской Америки. Научная новизна работы состоит в выделении и комплексном описании основных групп лексики, составляющей национально-культурное своеобразие словарного состава латиноамериканских вариантов испанского языка, и в анализе особенностей использования культурно-маркированной лексики в текстах различных функциональных стилей. В результате проведённого исследования выявлена роль лексических заимствований из языков индейских народов и африканских переселенцев в формировании лексического состава испанского языка Латинской Америки, определена степень влияния американского варианта английского языка на словарный состав латиноамериканских национальных языков, описаны основные структурно-семантические модификации, которые претерпевала лексика испанского языка под влиянием языковых и культурных контактов, обозначены основные группы культурно-маркированных лексических единиц, отражающих исторические, социально-политические, экономические, культурные процессы, происходившие в латиноамериканских странах. На конкретных примерах показано функционирование культурно-маркированной лексики в современной речи латиноамериканцев. Исследование проведено на материале испанского языка Латинской Америки.

EN

Features of the lexical composition of the national variants of the Spanish language of Latin America

L. P. Tarnaeva, N. Y. Nikulnikova

Abstract. The purpose of this study was to identify the national and cultural characteristics of the lexical composition of the Spanish language of Latin America. The scientific novelty of the work consists in the identification and comprehensive description of the main groups of vocabulary that make up the national and cultural originality of the vocabulary of Latin American variants of the Spanish language, and in the analysis of the features of the use of culturally labeled vocabulary in texts of various functional styles. As a result of the study, the role of lexical borrowings from the languages of Indian peoples and African immigrants in the formation of the lexical composition of the Spanish language of Latin America was revealed. The degree of influence of the American version of English on the vocabulary of Latin American national languages was determined. The main structural and semantic modifications that the vocabulary of the Spanish language endured under the influence of linguistic and cultural contacts were described. The main groups were identified culturally marked lexical units reflecting historical, socio-political, economic and cultural processes that took place in Latin American countries. Specific examples show the functioning of culturally marked vocabulary in modern Latin American speech. The study was conducted on the material of the Spanish language of Latin America.

Введение

В свете развивающегося международного сотрудничества со странами Латинской Америки усиливается необходимость в более глубоком познании языка, истории и культуры народов этих стран. Особенности латиноамериканских вариантов испанского языка связаны с историческим контекстом европейской колонизации Нового света. Близкие языковые и культурные контакты европейских переселенцев с народами американского континента обусловили национально-культурное своеобразие испанского языка Латинской Америки, что в наибольшей степени проявляется в словарном составе, включающем значительное число лексических единиц, несущих в своей семантике культурную коннотацию.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в контексте развития и укрепления всесторонних связей России со странами латиноамериканского региона знание особенностей лексического состава национальных вариантов испанского языка является в высокой степени востребованным для более полного понимания культурного фона ситуаций международного общения, что является важным в условиях возрастающего влияния государств Латинской Америки на международной арене.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) обозначить лингвистические и экстралингвистические факторы, обусловившие национально-культурное своеобразие латиноамериканских вариантов испанского языка;
- 2) выделить основные факторы, повлиявшие на формирование культурно-маркированного слоя лексического состава испанского языка Латинской Америки;
- 3) проанализировать лексический состав текстовой выборки с позиций наличия культурно-маркированных лексических единиц, отражающих этнические, культурно-исторические, социально-политические факторы, обусловившие национально-культурные особенности латиноамериканской лексики;
- 4) осуществить этимологический, контекстуальный, лингвокультурологический анализ лексического состава текстовой выборки;
- 5) выявить и описать семантические особенности основных групп культурно-маркированных лексических единиц;
- 6) показать на конкретных примерах особенности функционирования культурно-маркированной лексики в современной речи носителей национальных языков Латинской Америки.

Материалом исследования послужил лексический состав текстов различных жанров, содержащих образцы разговорного, публицистического, художественного, научно-популярного стиля, отобранных методом случайной выборки из источников, представляющих национальные варианты испанского языка Чили, Колумбии, Эквадора, Мексики, Кубы, Аргентины:

- блог преподавателя Национального университета Колумбии Фелипе Кальво. <https://www.pasaralaunacional.com/2009/09/links-links-links-seguimos-creciendo.html>;
- колумбийская электронная газета Contrapuntomedellín. <https://contrapuntomedellin.wordpress.com/>;
- колумбийская электронная газета El Pulzo. <https://www.pulzo.com/>;
- колумбийская электронная газета El Tiempo. <https://www.eltiempo.com/>;
- колумбийская электронная газета El Espectador. <https://www.elespectador.com/>;
- кубинская электронная газета CubaNet. <https://www.cubanet.org/>;
- научная статья из исторического журнала: Jiménez M. F. "Mujeres incautas y sus hijos bastardos". Clase, género y resistencia campesina en la región cafetera de Cundinamarca // *Historia Critica*. 1989. № 1 (2). <https://doi.org/10.7440/histcrit3.1990.03>;
- песни латиноамериканских исполнителей: 1) Orishas. Cuba no se fue de mí. 2019; 2) Maluma. Qué pena. 2019; 3) ChocQuibTown. Somos Pacíficos. 2007; 4) Mateo Kingman. Mi pana. 2016;
- сайт кубинского радио Radio Reloj. <https://www.radioreloj.cu/multimedia/radio-reloj-audio-en-vivo/>;
- сайт кубинского супермаркета Mercatoria. <https://www.mercatoria.store/>;
- сайт магазина детских товаров в Чили. <https://babyworldshop.cl/>;
- сайт начинающих писателей Латинской Америки Losnoveles.net. <https://hector-hoyos.com/material/lapaga.html>;
- сайт общественного транспорта Гаваны (Гаванатранс). <https://habanatrans.com/>;
- сайт садоводов Infojardin. <https://www.infojardin.com/>;
- чилийская электронная газета La Tercera. <https://www.latercera.com/>;
- Márquez G. G. *Crónica de una muerte anunciada*. Barcelona: Liberdúplex, 2013.
- Маркес Г. Г. Хроника объявленной смерти / пер. с исп. Л. С. Новикова. М.: АСТ, 2023.

С целью выявления культурной коннотации в семантической структуре лексических единиц использовались следующие словари:

- Diccionario de americanismos (DA). <https://www.asale.org/damer/>;
- Diccionario de la academia de español (DRAE). <http://dle.rae.es/?w=diccionario>;
- Diccionario etimológico castellano en línea (DECEL). <https://etimologias.dechile.net>.

Теоретическую базу исследования составили работы, в которых освещаются вопросы вариативности испанского языка, проблемы формирования и развития вариантов испанского языка на территории Латинской Америки, анализируется лексический состав латиноамериканских вариантов (Степанов, 2021; Садиков, 2023; Виноградов, 2017; Фирсова, 2021; Чеснокова, 2021; Flórez, 1977; Lipski, 1998).

Анализ и обобщение данных, полученных в результате изучения работ, посвященных культурно-историческим, социально-политическим, экономическим факторам, обусловившим особенности латиноамериканских национальных языков, стали основой для выделения культурно-маркированного слоя лексического состава испанского языка Латинской Америки; с целью выявления происхождения лексических единиц использовался этимологический анализ; методы лексико-семантического и лингвокультурологического анализа применялись для выявления культурной коннотации в семантической структуре лексических единиц; метод контекстуального анализа использовался с целью показать функционирование культурно-маркированной лексики в текстах различных стилей и жанров. Материал для исследования был отобран методом случайной выборки. Систематизация полученных данных осуществлялась посредством описательного метода.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в теории и практике перевода при разработке приёмов трансляции культурно-специфических смыслов, заключённых в лексических единицах. Работа имеет значительный лингводидактический потенциал: полученные в ходе исследования данные могут использоваться при разработке лекционных курсов, учебных и методических материалов для подготовки специалистов в области испанского языка.

Обсуждение и результаты

Латиноамериканские варианты испанского языка складывались под влиянием множества географических, этнических, политических, социальных, культурных факторов, в совокупности обусловивших особенности фонетического, грамматического, лексического плана, свидетельствующие о национально-культурном своеобразии испанского языка Латинской Америки, которое с наибольшей очевидностью проявляется в лексическом составе.

К тому времени, когда испанские мореплаватели впервые появились на берегах Южной Америки (12 октября 1492 года), на континенте обитали многочисленные индейские племена: араваки – *arahuaco*, карибы – *caribes*, кимбайа – *quimbaya*, чимилас – *chimilas*, юко – *yuko*, гуанака – *guanaka*, гуахино – *guajiro*, гуибо – *guahibo*, паес – *raéz* и др. Колонизация южноамериканского континента сопровождалась насаждением испанского языка и культуры. Шла жестокая борьба с проявлениями культур коренных народов. Вместе с гибелью цивилизаций пришли в забвение и большинство языков, на которых говорили эти народы.

Не существует единого мнения о том, какой именно испанский был первоначально завезён на территорию Южной Америки. Одни исследователи считают, что основой латиноамериканских национальных языков были все диалекты европейского испанского языка, поскольку конкистадоры прибывали из всех областей Испании (Betancourt, 2013); другие придерживаются мнения, что язык, принесённый колонизаторами, был диалектом, распространённым исключительно в южных областях Пиренейского полуострова (Садиков, 2023; Ллогса, 2006). В пользу второго мнения говорят данные переписи 1492-1580 годов: большинство колонизаторов (52,7%) были носителями южных диалектов испанского языка, на которых разговаривали жители Эстремадуры и Андалусии (Boyd-Bowman, 1976; Aleza Izquierdo, 2010).

Сходство испанского языка Америки и южных диалектов его Пиренейского варианта наглядно иллюстрируют многочисленные лексические единицы. Так, к примеру, латиноамериканизмы *candela* – *огонь*, *chicharo* – *дешёвая сигарета*, *estero* – *ручей*, *frangollón* – *халтурщик*, *guiso* – *жаркое*, *juta* – *пьянка*, *limosnero* – *Попрошайка*, *panteón* – *кладбище* исследователи относят к андалусизмам (т. е. имеющим андалузское происхождение). В других диалектах Пиренейского стандарта этим лексемам соответствуют слова: *fuego* – *огонь*, *cigarro malo* – *дешёвая сигарета*, *arroyo* – *ручей*, *charicero* – *халтурщик*, *guisado* – *жаркое*, *borrachera* – *пьянка*, *pordiosero* – *Попрошайка*, *cementerio* – *кладбище* (Садиков, 2023).

В процессе колонизации земель Нового Света испанский язык конкистадоров испытал значительное влияние языков индейских народов и привезённых из Африки рабов. Несмотря на то, что многие из этих языков утрачены, исчезнувшие и забытые языки оставили заметный след в латиноамериканских вариантах испанского языка. В наибольшей степени это проявляется в лексических заимствованиях. Отражая многовековые культурные связи, заимствованная лексика, восходящая по своему происхождению к языкам народов, населявших в прошлом эти территории, продолжает жить в национальных языках сегодняшней Латинской Америки – в фольклоре, литературной и повседневной речи, в поэтических произведениях, в современных песнях латиноамериканцев.

Есть мнение, что первыми языками, с которыми встретились испанские конкистадоры, были языки аравакских (*arahuaco*) и карибских (*caribe*) племён, обитавших на Багамских и Больших и Малых Антильских островах (Amádo, 1939; Aleza Izquierdo, 2010). Многочисленные лексические заимствования из языков араваков и карибов отражают в основном реалии повседневного быта, растительного и животного мира. Многие из этих слов не только вошли в вокабуляр латиноамериканских вариантов испанского языка, но и пополнили арсенал интернациональных слов (*maíz* – *кукуруза*, *canoa* – *каное*, *tabaco* – *табак*, *barbacoa* – *барбекю*, *paraya* – *папайя*; *huracán* – *ураган* и др.).

Иллюстрацией использования слов аравакского происхождения в современной речи латиноамериканцев могут служить приведённые ниже примеры. Так, в песне кубинской хип-хоп группы *Orisha* звучит слово аравакского происхождения *guajiro*. Песня *Cuba no se fue de mí / Куба не покинула меня* посвящена родному краю исполнителей:

*Mi guitarra ya no suena
Ya no se quiere afinar
Porque extraña a su guajiro
A su arroyo y su palmar... /
Моя гитара больше не звучит,
Её струны сегодня молчат,
Она тоскует по своему гуахино,*

*По пальмовой роще и журчащему рядом ручью
(вольный перевод авторов статьи. – Л. Т., Н. Н.).*

Это же слово можно встретить в текстах публицистического стиля: *Las fotografías de Olivares ofrecen a sus espectadores un testimonio vívido de la vida cotidiana de los guajiros, quienes se encargan de cultivar y cosechar caña*

de azúcar y hojas de tabaco en Cuba... (CubaNet). / Фотографии Оливареса предлагают зрителям яркое свидетельство повседневной жизни **крестьян**, которые занимаются выращиванием сахарного тростника и табака...

Значительное влияние на лексический состав вариантов испанского языка Латинской Америки оказали кечумаранские языки (языки народов кечуа – *quechua* и аймара – *aimara*), распространённые на территории современных Перу и Боливии и в некоторых андских зонах Эквадора, Чили, Аргентины. В доколумбовый период кечуа был языком империи инков и межплеменного общения для значительной территории Южной Америки. Язык аймара, как предполагают исследователи, был языком империи Уари, которую позднее захватили инки. В исследованиях отмечается, что у языков аймара и кечуа имеется много общей лексики (около четверти), однако на настоящий момент не установлено, является ли эта общность результатом генетического родства или ареального взаимопроникновения (Кибрик, 2016). В качестве примеров кечумаранских заимствований можно привести такие слова, как *llama* – лама, *cóndor* – кондор, *alpaca* – альпака, *puma* – пума, *papa* – картофель, *coca* – кока, *palto* – авокадо, *ojota* – вид сандалии у крестьян, *mote* – отварная кукуруза, *guagua* – грудной ребёнок и др.

Отмечается, что особенностью кечумаранских заимствований было то, что звуковая оболочка этих слов приспособлялась к испанскому языку таким образом, чтобы звуки, отсутствующие в испанском, замещались ближайшими к ним в артикуляционном отношении (Дитрих, 2002). Процессы адаптации кечумаранских заимствований к испанскому языку наблюдаются и в словообразовании. Иллюстрацией может служить следующий пример: в песне колумбийских певцов Дж. Бальвина и Малумы (*J-Balvin, Maluma*) *Que pena / Как жаль* встречается слово *chimbitas* – красotka, образованное от кечумаранского *chimba* с помощью деривационной словообразовательной модели, типичной для испанского языка, мотивирующая основа + уменьшительно-ласкательный суффикс *-ta*: *De todas las chimbitas, tú eres la más Buena. / Из всех красоток ты самая красивая.*

В дополнение к предыдущему примеру, иллюстрирующему использование слова *chimba* в тексте песенного жанра, можно привести фрагмент блога преподавателя Национального университета Колумбии Фелипе Кальво, где это слово встречается в значении *прекрасный, замечательный*: *...con muchas ganas de estudiar en esa chimba de universidad. / ...у меня большое желание учиться в этом замечательном университете.*

Слова из кечуа нередко встречаются в научных и научно-популярных текстах, что можно проиллюстрировать следующим примером из статьи колумбийского исторического журнала: *Muchos arrendatarios producían alimentos, carbón vegetal, cigarrillos, panela y guarapo para vender en los pueblos vecinos... / Многие арендаторы производили еду, древесный уголь, сигареты, панелу и гуарано для продажи в соседних городах* (Jiménez, 1989, p. 76).

Следующий пример показывает функционирование кечумаранских заимствований в тексте газетно-публицистического стиля: *El último chasco que sufrió la 'influenciadora'... ocurrió cuando grabó las locaciones del aeropuerto donde aterrizó su vuelo en Londres (El Pulzo). / Последнее разочарование, которое испытала «влиятельная личность»... произошло, когда она засняла аэропорт, в котором приземлился ее рейс в Лондоне.*

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что кечумаранские лексические заимствования встречаются практически во всех речевых стилях латиноамериканских вариантов испанского языка.

Одним из факторов, оказавших влияние на формирование лексического состава вариантов испанского языка (в основном в Мексике и странах Центральной Америки), явилось завоевание испанцами империи инков, которая к тому времени уже клонилась к закату. Отмечается, что в основном лексические заимствования из ацтекского языка (науатль) встречаются в разговорном языке, чаще всего в сельском просторечии (Дитрих, 2002). Важной чертой ацтекских заимствований является значительная степень их фонетической и морфологической адаптации к испанскому языку (Дитрих, 2002). Иллюстрацией науатлизма, обозначающего предмет крестьянского быта, может служить следующая фраза из романа Габриэля Гарсиа Маркеса «Хроника объявленной смерти»: *...у por todas partes se veían los huacales de gallos bien cebados que le llevaban de regalo al obispo (Márquez, 2013, p. 23). / ...повсюду из плетёных корзин выглядели откормленные петухи, принесённые в дар его преосвященству* (Маркес, 2023, с. 9).

В качестве наиболее частотных заимствований-науатлизмов в испанском языке Мексики и Центральной Америки отмечаются такие слова, как *satote* – сладкий картофель, *elote* – зелёный кукурузный початок, *porra* – опунция (вид кактуса), *zacate* – сорняк, кормовая трава, *guacatole* – салат из авокадо (*aguacate*), *tequila* – алкогольный напиток, *atole* – острый напиток из вареного маиса, молока, сахара и корицы, *jacal* – хижина сельского индейского населения и др. При этом часть ацтекизмов оказалась настолько живучей, что из испанского проникла и в другие европейские языки (Дитрих, 2002).

Другие индейские языки в значительно меньшей степени внесли вклад в межнациональный фонд испанского языка Латинской Америки. В частности, мапуче (арауканский) и чибча (муиска) оставили свои следы лишь в виде немногочисленных лексических заимствований. Например, из языка чибча заимствованы такие слова, как *chicha* – алкогольный напиток, *chuena* – грязь, *muluta* – кукла, *siap* – верёвка, *guache* – грубиян; из мапуче: *lima* – говорящий, *quila* – тростник, *echona* – серп, *litre* – липрея (разновидность деревьев).

После испанского завоевания значительное число носителей языков мапуче и чибча были истреблены. На настоящий момент язык чибча является вымершим, арауканский сохранился лишь на незначительной территории Чили и в соседних районах Аргентины. Тем не менее заимствования из этих языков встречаются в современной речи латиноамериканцев, что можно проиллюстрировать, в частности, следующими примерами из колумбийской электронной газеты, где используется слово *guache* (из языка тунебо – одного из чибчанских языков) в значении *грубый, невежественный*: (а) *El detalle de la posesión que muestra lo guache que es Trump con su esposa (El Pulzo). / Деталь, которая показывает, насколько грубо Трамп обращается со своей женой;* (б) *La verdad, Dios me dio mucha paciencia para soportar a una persona tan grosera y guache... (El Pulzo). / По правде сказать, Бог дал мне много терпения, чтобы вынести такого грубого и невежественного человека.*

Примером лексического следа языка мапуче может служить слово *litre/lumprea* (разновидность деревьев). В первом из приведённых ниже примеров слово *litre* встретилось в статье, посвящённой разрушенному и забытому городу инков, из электронной чилийской газеты: *Entre litres y tupidos arbustos, un par de aborígenes cayeron prisioneros de los españoles y fueron conducidos a la presencia del jefe de la hueste, el capitán Pedro de Valdivia (La tercera). / Среди тенустых деревьев и густых кустов пара аборигенов попала в плен к испанцам и была доставлена в присутствии предводителя войска, капитана Педро де Вальдивии.*

Второй пример взят из блога *Infojardin*, где даётся совет, как сажать петунии: *Al momento de plantarlas, ponga una buena cantidad de tierra de litre...* (Infojardin). / *При их посадке добавьте земли с листьями lumpры...*

Говоря о лексических заимствованиях из индейских языков, следует отметить важную деталь: многие из этих слов, входя в разные варианты испанского языка, либо меняли своё значение, либо добавляли новое (часто на основе метафорического переосмысления). Примером может служить слово *guagua*, заимствованное из языка кечуа: 1) *Cómo cuidar a mi guagua en otoño* (Babyworldshop). / *Как позаботиться о своём ребёнке осенью*; 2) *...el P2, que era la guagua que pensaba abordar, resulta que no era mi mejor opción...* (Habanatrans). / *...автобус P2, на который я собирался сесть, оказался не лучшим вариантом.*

В первом случае слово *guagua* используется в значении *ребёнок* (Чили), во втором – *автобус* (Куба). По одной из версий, которая приводится в чилийском этимологическом словаре (DECEL), значение *автобус* восходит к фразе *viajar de guagua / ехать ребёнком (т. е. бесплатно)*: во время войны за независимость в повозках, которых тащили мулы или лошади, был бесплатный проезд для военных и детей, позднее, когда появились уже настоящие автобусы, в изначальной фразе изменился предлог (*viajar en guagua*), где слово *guagua* по ассоциации с бесплатным проездом детей на повозках стало использоваться в значении *автобус* (DA).

Подобных примеров достаточно много. Так, слово *piragua* – *пирого*, заимствованное из языка карибов, изначально использовалось для обозначения длинной узкой лодки, в настоящее же время в Пуэрто Рико это слово приобрело дополнительное значение *ледяная стружка с сиропом* (что-то вроде замороженного льда в стаканчике). Слово, обозначающее фрукт *guayaba* – *гуава* (аравакск.), кроме данного значения, в некоторых латиноамериканских вариантах используется в значении *ложь, враньё*. Слово *chiche*, заимствованное из языка науатль со значением *мама*, в Аргентине, Боливии, Парагвае, Уругвае приобрело значения *маленький, деликатный, красивый*, в Мексике – *светлокожий человек, блондин*, в Сальвадоре, Гватемале, Никарагуа является синонимом слова *легкий* (DRAE). Слово *taraca* – *маракас*, заимствованное из языка тупи-гуарани (*tupí-guaraní*), на Антильских островах (Куба, часть Венесуэлы, Пуэрто-Рико и др.), кроме обозначения *музыкального инструмента*, имеет значение *погремушка*, на Кубе также используется в значении *монета в одно песо* (DRAE). Слово *chimba*, заимствованное из кечуа в значении *другая сторона*, в Чили означает *другой берег*, в Гондурасе – *огнестрельное оружие* (жаргонизм), в Колумбии – *красивый, прекрасный, замечательный* (DA).

Одним из культурно-исторических фактов, повлиявших на формирование лексического состава испанского языка Латинской Америки и, в частности, на пополнение фонда культурно-маркированной лексики, было появление на южноамериканском континенте рабов, которых начинают ввозить из Африки с конца XVII века. Выходцы из Африки, переселённые насильственным путём на новые территории, утратив свои языки, тем не менее сохраняли многочисленные элементы родной культуры – африканские корни имеют многие обычаи, танцы, песенные традиции латиноамериканских стран.

Влияние африканских языков на испанский язык Латинской Америки считается менее значительным, чем индейских. Это объясняется прежде всего тем, что колонизаторы расселяли рабов, говоривших на одном языке, в отдалённых друг от друга местностях, усматривая в этом определённую гарантию от возможных восстаний. Африканские языки постепенно утрачивались, уступая место разнообразным диалектам, которые складывались на основе испанского языка и языков, на которых говорили рабы. Для последующих поколений эти диалекты становились родными.

Утрачивая свои языки, африканские народы тем не менее внесли свой вклад в формирование словарного состава испанского языка Латинской Америки, пополнив фонд культурно-маркированной лексики. Так, испанский язык на территориях Нового Света обогатился новой лексикой, обозначающей культурные реалии, связанные с жизнью африканских народов. В обиход входят такие слова, как *bongó* (вид барабана, особенно популярен на Кубе); *songa* (афрокубинский танец под открытым небом на народных празднествах и карнавалах, сопровождаемый звуками барабанов); *jandinga* (традиционная еда на Кубе); *jolongo* (кубинская сумка, которую носят на плече); *tarimba* (музыкальный инструмент, распространённый на Кубе, в Мексике, Венесуэле, Колумбии, Эквадоре); *tatales* – *тамале* (блюдо, распространённое в Колумбии, Венесуэле, Эквадоре, – тесто из кукурузной муки, обёрнутое кукурузными или банановыми листьями, готовится на пару), *pero* – *близкий друг*, *yenyeré* – *вечеринка* и др.

Наряду с вхождением в испанский язык слов, отражающих культурные реалии африканских народов, происходило замещение некоторых испанских слов латиноамериканизмами африканского происхождения. М. Алварес иллюстрирует данное явление следующими примерами: *plátano* → *banana* (*банан*), *enfadarse* → *enfunchar* (*разозлиться*), *resfriado* → *monga* (*простуда, грипп*), *lejanía* → *quimbamba* (*неопределённое, далёкое место*), *pobreza* → *fuácata* (*бедность*) и др. (Alvarez Nazario, 1974).

Иллюстрацией данной тенденции может служить слово *yenyeré*, которое было завезено на тихоокеанское побережье Колумбии и используется в современном разговорном языке как жаргонизм для обозначения *вечеринки* (исп. *fiesta*), о чём свидетельствует приведённый ниже пример из песни колумбийской хип-хоп группы ChocQuibTown:

Piense en lo que se puede perder, y eh!
*Pura calentura y **yenyeré**, y eh!* (Somos Pacíficos, 2007). /
 Подумайте о том, что можно потерять, и эх!
 Настоящая жара и **вечеринка**, и эх!

Латиноамериканские африканизмы проникают и в пиренейский вариант испанского языка. Данную тенденцию можно проиллюстрировать на примере африканизма **ñero**. В пиренейский вариант слово **ñero** перешло с теми же значениями, что и в латиноамериканских (*приятель, товарищ*), как разговорный синоним к слову *amigo/друг*.

Однако наряду с вышеприведёнными значениями слово **ñero** в колумбийском варианте используется в значении *бродяга, маргинал* и т. п., в мексиканском – *грубиян, невоспитанный человек*, в аргентинском – как синоним слова *negro* – *черный* (с положительной коннотацией) (DA). Отрицательную коннотацию данного слова иллюстрирует фрагмент из статьи в электронном колумбийском журнале: *Voz real de 'Estiwar G', de 'Masterchef', cuando no habla como ñero* (El Pulzo). / *Настоящий голос Эстивара Джи из «Мастершефа», когда он говорит не как маргинал*.

Наряду с этнически обусловленными факторами значительное влияние на лексический состав языков Латинской Америки оказали политические, социальные, экономические, культурные процессы, происходившие в этих странах. Борьба с зависимостью от испанской короны / *La Guerra de Independencia* (1808-1826) увенчалась образованием ряда независимых государств, самым крупным из которых была республика Великая Колумбия / *La Gran Colombia*, объединившая в своём составе Колумбию, Эквадор, Венесуэлу, Панаму, Бразилию, Перу, Гайану. Во главе независимого государства встал Симон Боливар, провозглашённый в 1813 году Национальным конгрессом Венесуэлы Освободителем. Языковая политика молодых независимых государств способствовала закреплению культурного своеобразия латиноамериканских национальных языков. Важной вехой на пути становления вариантов испанского языка Латинской Америки стало появление первых лексикографических трудов, освещающих региональные особенности словарного состава национальных языков. В 1836 году был издан словарь кубинского исследователя Э. Пичардо *Diccionario Provincial de Voces cubanas* (Pichardo y Tapia, 1875), следом появляются словари мексиканского, чилийского, аргентинского, гватемальского, перуанского языков.

Важным фактором развития национальных языков в странах Латинской Америки было влияние английского языка. В XX веке, особенно во второй половине, огромный поток лексических заимствований из североамериканского варианта английского языка охватил практически все сферы жизни латиноамериканцев. Одна часть англицизмов вошла во все национальные варианты испанского языка (*oportunidad* – *возможность*, *ocasión* – *случай*, *posibilidad* – *вероятность*, *highball* – *хайбол*, *lunch* – *обед*, *overol* – *комбинезон*), другая – получила распространение в отдельных странах: *gasfitero* – *сантехника* (Перу, Чили), *vigilante, guardián* – *охранник, полицейский* (Мексика, Панама, Колумбия, Перу, Чили), *lavandería* – *химчистка, прачечная* (Мексика, Куба, Колумбия), *bistec* – *бифштекс* (Аргентина, Уругвай, Чили) и т. д.

Следующие примеры из медиаресурсов иллюстрируют использование американизмов в национальных языках современной Латинской Америки: (а) *chequear* от слова *cheque* в заголовке статьи в кубинском электронном журнале: **Chequean** *abasto de agua en Trinidad* (Radio Reloj). / **Проверяют** *запасы воды в Тринидад*; (б) *pack* – в кубинской рекламе крекеров с хамоном: **1 pack gratis si incluyes más de 5 productos** (Mercatoria). / **1 пачка бесплатно, если берешь больше 5 продуктов**; (в) **show** – в заголовке одной из рекламных статей в чилийской газете: *Trueno cierra Viña 2024 con explosivo de hip hop* (La Tercera). / *Труэно закрывает Винья 2024 взрывным хип-хоп шоу*; (г) *¿Quieres arreglar tu **clóset** durante la cuarentena?* (El Espectador, 24.03.2020). / *Хочешь привести в порядок свой **шкаф** во время карантина*; (д) *El **gasfitero** tardó horas en desatorar las cañerías* (Losnoveles.net). / **Сантехнику** *потребовалось несколько часов, чтобы прочистить трубы*.

Пример со словом **gasfitero** показывает, что, переходя из английского языка в латиноамериканский испанский, слова могут менять свое значение или, по крайней мере, расширять своё значение: в английском языке слово *gas-fitter* означает *газовщик, газопроводчик*, в испанском же – приобрело значение *сантехник*. Это подтверждает тезис о том, что большинство англицизмов «было вполне освоено испанским языком и воспринимается теперь как нечто вполне естественное» (Садиков, 2023, с. 101).

Одним из культурно-исторических явлений, повлиявших на развитие словарного состава языков Латинской Америки, стала Виоленсия / *La Violencia*. В историко-политическом и социокультурном аспектах Виоленсия означает период гражданской войны в Колумбии. Однако само понятие Виоленсии (насилие, террор) в культуре латиноамериканских народов выходит, как отмечают исследователи, за рамки определённого периода в истории Колумбии. Как культурный феномен Виоленсия является специфической чертой народного сознания, что находит отражение в фольклоре, искусстве, художественной литературе (Фирсова, 2021). По словам известного чилийского писателя А. Дорфмана, «Виоленсия – самая интимная сфера души латиноамериканца» (Dorfman, 1970, p. 9).

Как лингвистическое явление Виоленсия находит отражение в лексическом составе колумбийского национального варианта испанского языка (Чеснокова, 2021). Так, целый ряд общеупотребительных лексических единиц приобрёл жаргонные значения: *sampanita* (*колокольчик*) → *ребёнок-часовой, piña* (*ананас*) → *ручная граната, piña* (*девочка*) → *пулемёт, rарауа* (*папайя*) → *вертолёт М-1725* (Чеснокова, 2021), *chumbimba* (*вид растения*) → *пуля, тифесо* (*кукла*) → *труп, rарауа* (*вельвет, бархат*) → *друг, peporra* → *красивая женщина, todoterreno* → *храбрый и др.* (El Tiempo). Использование лексики, отражающей Виоленсию как феномен политической культуры Колумбии, можно проиллюстрировать следующими примерами: (а) фрагмент статьи, в которой подвергается критике политический режим в Колумбии, где автор приводит слова экс-президента колумбийской Национальной Ассоциации предпринимателей: *Cuando la 'chumbimba' pone orden y es en manos del Estado me*

parece bien (Contrapuntomedellín). / Когда **пули** устанавливают порядок и они в руках государства, мне это кажется правильным; (б) фрагмент песни эквадорского исполнителя Mateo Kingman: *Mi pana suelta la pala, suelta el machete y vamos pal' monte...* / Мой друг оставляет лопату, оставляет мачете, и мы идем в горы...

Приведённые в работе примеры, представленные фрагментами текстов, содержащих образцы разговорного, художественного, поэтического, публицистического, научно-популярного стилей, наглядно иллюстрируют функционирование в современной речи носителей испанского языка Латинской Америки культурно-маркированной лексики, которая несёт в себе отпечаток исторических, социально-политических, экономических, культурных условий, в которых формировались эти национальные языки, и хранит память о тех народах, которые населяли эти страны в далёкие времена и многие из которых не сохранились как этнос, но остались жить в языках современных народов.

Заключение

Результаты проведённого исследования позволяют сделать ряд выводов, свидетельствующих о национально-культурном своеобразии словарного состава вариантов испанского языка Латинской Америки:

1. Становление латиноамериканского испанского языка происходило в процессе европейской колонизации американского континента и в последующий период образования независимых государств. Неизбежным следствием исторических процессов были взаимодействие и взаимопроникновение различных языков и культур. Национально-культурное своеобразие испанского языка Латинской Америки в наибольшей степени проявляется в лексическом составе, что во многом обусловлено лексическими заимствованиями, которые пришли в язык европейских поселенцев из индейских и африканских языков в период колонизации Нового Света. Заимствованная лексика несёт в себе культурно-маркированные смыслы, сохраняя память о многовековых культурно-исторических связях народов.

2. Наиболее ранние в хронологическом плане лексические заимствования в испанский язык принесли языки араваков и карибов – первых племён, встретивших европейских мореплавателей на берегах американского континента. Значительное влияние на лексический состав испанского языка оказали языки народов кечуа и аймара. После завоевания испанцами империи инков словарный состав испанского языка пополнился заимствованиями из ацтекского языка, большая часть которых сохранилась до настоящих дней преимущественно в разговорном языке. Другие языки индейских народов (мапуче, чибча, тупи-гуарани, майя и др.) в меньшей степени представлены в лексическом составе современных латиноамериканских вариантов испанского, поскольку в период колонизации многие носители этих языков были истреблены. В меньшей степени влияние на лексический состав испанского языка оказали языки африканских рабов, однако и они внесли свой вклад в формирование культурно-маркированного слоя словарного состава испанского языка Латинской Америки. Из африканских языков пришли заимствования, которые в большинстве своём обозначали реалии, связанные с культурой и бытом африканских народов.

3. Закреплению национально-культурного своеобразия лексики латиноамериканских вариантов испанского языка способствовала языковая политика молодых независимых государств, образовавшихся в XIX веке в результате национально-освободительной борьбы с зависимостью от испанской короны. Появляются первые лексикографические труды, отразившие региональные особенности словарного состава различных вариантов испанского языка Латинской Америки.

4. Одним из факторов, оказавших влияние на словарный состав национальных языков латиноамериканских стран, была политическая, экономическая, культурная экспансия США в XX веке, следствием которой было пополнение лексического состава испанского языка большим числом американизмов, охвативших все сферы жизни латиноамериканцев.

5. Одним из социально-политических явлений XX века, оставивших заметный след в словарном составе латиноамериканских языков, была Виоленсия – период гражданской войны в Колумбии, нашедший наиболее заметное отражение в колумбийском варианте испанского языка.

6. Национально-культурное своеобразие словарного состава латиноамериканских вариантов испанского языка является отражением этнических, культурно-исторических, социально-политических, экономических условий, в которых происходило формирование национальных языков народов Латинской Америки.

В ходе изучения национально-культурных особенностей лексического состава испанского языка Латинской Америки наметился ряд перспектив для дальнейших исследований в данной области. В этом плане можно обозначить несколько направлений. Во-первых, интерес представляет проблема региональных различий в культурно-маркированном слое лексики латиноамериканских вариантов испанского языка, поскольку в каждой из стран данного региона испанский язык имеет свои особенности, обусловленные географическими, культурно-историческими, социально-политическими, этническими факторами; во-вторых, перспективным в исследовательском плане видится выявление культурно-специфических характеристик грамматического и фонетического строя латиноамериканских национальных языков; в-третьих, следует обратить исследовательский интерес на проблему идиоматичности национальных языков Латинской Америки; в-четвёртых, широкие возможности для исследовательской работы представляет собой проблема функционирования культурно-маркированных языковых единиц фонетического, лексического, грамматического, фразеологического уровней в современной речи латиноамериканцев, и наконец, особый интерес вызывают

культурно обусловленные особенности национальных языков Латинской Америки в плане передачи культурно-специфических смыслов языковых единиц при переводе с испанского языка на русский текстов различных функциональных стилей и жанров.

Источники | References

1. Виноградов В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы: учеб. пособие. М.: КДУ, 2017.
2. Дитрих В. Влияние языков американских индейцев на романские языки (II): «общие языки»: ацтекский, кечуа и тупи. Субстрат, адстрат, интерстрат? // Вопросы языкознания. 2002. № 2.
3. Кибрик А. А. Индейские языки // Большая российская энциклопедия. 2016. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2008049>
4. Садилов А. В. Испанский язык сквозь призму лексики. Лексикология испанского языка. М.: URSS, 2023.
5. Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования. М.: Едиториал УРСС, 2021.
6. Фирсова Н. М. Испанский язык и культура в испаноязычных странах. Изд-е 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2021.
7. Чеснокова О. С. Колумбия в мире испанского языка. М.: URSS, 2021.
8. Aleza Izquierdo M. La lengua española en América: Normas y usos actuales. Valencia: Universitat de Valencia, 2010.
9. Alvarez Nazario M. El elemento afronegroide en el español de Puerto Rico: contribución al estudio del negro en América. 2da edición revisada y aumentada. San Juan de Puerto Rico: Instituto de Cultura Puertorriqueña, 1974.
10. Amádo A. Examen de la teoría indigenista de Rodolfo Lenz. Estudios ling., Temas hispanoamericanos // Revista de Filología Hispánica. 1939. T. I.
11. Betancourt J. T. Colombianismos. Medellín: Ediciones UNAUULA y Editorial Universidad Pontificia Bolivariana, 2013.
12. Boyd-Bowman P. Patterns of Spanish emigration to the Indies until 1600 // Hispanic American Historical Review. 1976. Vol. 56. No. 4.
13. Dorfman A. Imaginación y violencia en América. Santiago de Chile: Editorial Universitario, 1970.
14. Flórez L. Apuntes de español: pronunciación, ortografía, gramática, léxico, extranjerismos, el habla en la radio y la televisión, enseñanza del idioma y de la gramática en Colombia. Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1977.
15. Lipski J. M. Panorama del lenguaje afrorioplatense: vías de evolución fonética // Anuario de Lingüística Hispánica. 1998. Vol. 14.
16. Llorca C. M. El español en América: de la conquista a la Época Colonial. Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2006.
17. Pichardo y Tapia E. Diccionario provincial casi razonado de voces y frases cubanas. La Habana: Imprenta El Trabajo de L. F. Dediott, 1875.

Информация об авторах | Author information

RU**Тарнаева Лариса Петровна¹**, д. пед. н., доц.**Никольникова Надежда Юрьевна²**¹ Санкт-Петербургский государственный университет² Российский государственный университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург**EN****Larisa Petrovna Tarnaeva¹**, Dr**Nadezhda Yuryevna Nikulnikova²**¹ Saint Petersburg State University² Herzen University, Saint Petersburg¹ l-tarnaeva@mail.ru, ² nadya-316@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.05.2024; опубликовано online (published online): 27.06.2024.

Ключевые слова (keywords): национально-культурное своеобразие; влияние языковых и культурных контактов; основные группы культурно-маркированных лексических единиц; словарный состав латиноамериканских национальных языков; national and cultural identity; influence of linguistic and cultural contacts; main groups of culturally marked lexical units; vocabulary of Latin American national languages.